"Та карта, которую дал тебе Хью, была довольно дорогой!" сказал Джозеф, взглянув на маленький тубус, висевший на поясе отца, в котором находилась свернутая карта.

"Это так, но я платил не за карту", - объяснил отец.

"А? Что ты имеешь в виду?"

"Я платил за его готовность сделать то, на что не многие готовы. Я платил ему за то, что у него могут быть неприятности, если кто-то еще увидит эту карту". Политическая ситуация в трех королевствах сейчас немного нестабильна, поэтому если кто-то из королей, стоящих у власти, получит в свои руки эту карту, может легко разразиться война. Обычно мы, торговцы, видим только общую карту, которая может быть правильной или нет, того королевства, в котором мы сейчас находимся, а затем нам приходится отправляться в следующее королевство, чтобы увидеть его карту".

Джозеф кивнул в знак понимания. Благодаря деталям, которые Хью поместил в свои карты, он мог легко представить, как генералы используют их для маневрирования войсками.

"Почему может начаться война?" Джозеф подумал о своей матери. Если бы он путешествовал с отцом, и началась война, границы были бы закрыты, и он не смог бы навестить мать через шесть месяцев, как они планировали.

"Обычно у трех королевств есть дети, которые могут быть женаты друг на друге, например, у Ратволда может быть дочь, которая может быть замужем за сыном из Седонии, а затем дочь из Седонии может быть замужем за Оксалиумом, и так далее. Однако на этот раз у всех родились сыновья. Ни одна дочь не родилась. Так что напряжение стало очень высоким. Старшему ребенку всего десять лет, так что, вероятно, у нас есть еще пять лет или около того, прежде чем все станет плохо, но сейчас все выглядит не очень хорошо."

"Ого."

"Точно".

Они продолжили путь к ожидавшему их каравану. За последнюю неделю Джозеф получил от отца новую одежду, которая подходила к его собственной, и теперь носил ее с гордостью. Каждый, кто видел их в одинаковой одежде, улыбался. Джозеф слишком часто слышал слово "милый", но ему было все равно.

Они готовились отправиться к следующей остановке его отца. По мере того как дети-рабы достигали определенных рубежей и возраста, их переводили из каравана в места, отведенные его отцом. Место, куда они направлялись, называлось Город 4. Когда Уильяма спросили, почему это число, а не название, он объяснил, что у него не было статуса, чтобы основать настоящий город. Он мог покупать поместья как торговец, поэтому он приобрел большие поместья, а затем построил много зданий. Каждое здание было создано как самодостаточный город, способный обучать его рабов до определенного момента, после чего их переводили в следующий "город".

"Если бы у меня было собственное королевство, ты мог бы обеспечить много людей, не так ли, отец?" спросил Джозеф, пока они путешествовали.

Отец посмотрел на него, задумчиво размышляя над ответом.

"У меня много рабов. Что с ними будет после продажи, решает новый владелец. Пока с рабами

не обращаются плохо, я не против того, что с ними делают".

Джозеф понял, что отец не хотел раскрывать их тайну. Ему было неловко за свои слова, но он знал, что любой, кто подслушает его, автоматически решит, что это не более чем бессвязные мысли ребенка.

Кивнув в знак понимания, он спросил: "Есть ли у тебя рабы, способные к магии?"

"Очень трудно иметь рабов, способных к магии, но это не редкость. Те несколько, что у меня есть, были очень дорогими в обучении. У меня есть один в соседнем месте, который занимается магией еды, три раба, которые занимаются магией исцеления, и один, который может заниматься огнем".

"Я бы очень хотел научиться магии". Джозеф посмотрел на отца достаточно долго, чтобы убедиться, что тот понял смысл сказанного.

"Я могу попросить Стю попытаться научить тебя магии, но без волшебства, которое поможет тебе, научиться этому будет невозможно. Хотя я полагаю, что чудо не является чем-то неслыханным. Возможно, ты сможешь открыть какой-то утерянный талант или что-то в этом роду", - размышлял его отец, забавляясь.

"Ты умеешь колдовать?"

Уильям рассмеялся и покачал головой.

"Я умею многое, но колдовать - это не одно из моих умений".

Джозеф кивнул в знак понимания. Было неприятно говорить с ним о чем-то, когда им приходилось держать систему в секрете. Хотя он сомневался, что их кто-то подслушивает, он не знал, не используется ли магия для прослушивания.

Вздохнув, он отвернулся к окну, чтобы продолжить путешествие в тот день.

Хxxxx

Джозеф проснулся от толчка и огляделся. Вздохнув, он сел. Это происходило каждое утро с тех пор, как система была активирована, и он получил все свои воспоминания. В основном ему снились его прошлые жизни. Казалось, его мозг был недостаточно велик, чтобы вместить всю информацию сразу. После получения фотографической памяти его собственная жизнь предстала перед ним с кристальной ясностью, но предыдущие жизни по-прежнему приходили в виде кусочков и фрагментов. В основном они были во сне, но иногда и днем что-то вызывало их.

В первой жизни ему снилось, что он ходит в школу и состоит в команде Кветца. Ближе всего к жизни 2 была игра, которая ему совсем не нравилась, - шахматы. В нынешней жизни он не видел ничего похожего. После сна он почувствовал пристрастие к Кветцу и общую неприязнь к шахматам.

Отец немного рассказал о его прошлой жизни, но это были скорее общие впечатления, чем реальные воспоминания.

В первый раз, когда он проснулся таким образом, он подумал, что был одержим. В конце

концов он решил, что, возможно, он чувствует прошлую жизнь сильнее, чем его отец, потому что он моложе или потому что у него было две прошлые жизни, а не одна. После целой недели становилось все труднее и труднее изображать свой возраст.

Вздохнув, он поднялся с кровати. Возможно, система и вбивает ему в голову информацию, но это было его решение - стать королем магов. Как будущий король он должен был использовать все, что мог. Большинство снов прошлой ночи, помимо игр, включали приемы приготовления пищи, строительное оборудование и кусочки химии.

Он достал дневник, куда заносил некоторые свои идеи, и начал делать наброски. Он был почти уверен, что вторая жизнь - это жизнь дантиста, который так и не женился. В колледже он подрабатывал на разных работах и часто готовил в одиночку. У него не было приятных воспоминаний о детстве, и ни в одном из его воспоминаний не было четких образов других людей. Он думал, что был сиротой или, как его называли, приемным ребенком. Он не знал, что это значит, но это казалось одиноким.

С волнением он начал рисовать строительную технику и добавлять заметки. В его сне был большой урожай. Он не знал, как сделать нарисованные им двигатели или бензин, который приводил их в движение, но он знал основы физики паровой машины, о которой он узнал и показал на выставке в старших классах. Память была еще отрывочной, но он смог нарисовать картину. Он решил, что големы имеют больше смысла и выглядят гораздо проще. Причина, по которой он не использовал их в воспоминаниях, вероятно, заключалась в отсутствии магии в другом мире.

Последнее, что он добавил, был рецепт пороха и мыла, которое не было жестким для рук. Очевидно, во второй жизни он мыл руки так много раз, что у него развилась реакция на обычное мыло, поэтому он разработал лучшее. Как и в случае с рецептом пиццы, который он записал ранее, он понятия не имел, как достать основные ингредиенты. Некоторые из них были невероятно дорогими, а другие, такие как аммиак, производящий соль, были ему чужды. Хотя он знал, что хлорид калия используется для химического укрепления стекла и применяется в зубной пасте для чувствительных зубов.

Пока он записывал последнее, его мысли блуждали. Зубная паста и щетки, вероятно, помогли бы рабам его отца. Никому не нравится покупать дорогих рабов, у которых нет зубов. Он должен будет сказать ему об этом.

Выйдя из своей маленькой палатки, он помахал отцу рукой, чтобы тот знал, что он готов отправиться в путь. Сегодня они должны прибыть в город в четвертом часу, и он наконец-то познакомится со Стю, своим будущим учителем магии.

http://tl.rulate.ru/book/73949/2071952